

АНГЕЛИНА БОБРОВА*

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА**

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЗАБЫТОГО?

Получено: 18.12.2023. Рецензировано: 30.12.2023. Принято: 11.01.2024.

Аннотация: В наши дни и перед общими курсами логики, и перед курсами логики, читаемыми на философских факультетах, остро стоит проблема, как их стоит преподавать. Эта статья акцентирует внимание на модернизации курсов первого вида. Она предлагает аргументы в пользу того, что рабочим выходом из сложившейся ситуации мог бы стать курс практической логики, осмысленный на современный лад. С этой целью я даю общее представление, чем была практическая логика в XVII–XVIII веках, то есть в момент своего появления, бегло сравниваю ее с неформальной логикой, а также показываю, что элементы практической логики уже присутствуют в образовательной системе, но они не могут работать столь же продуктивно, сколь цельный курс. Свою позицию я отстаиваю, отталкиваясь от анализа основных направлений «реализации» курсов критического мышления, которые не так уж и редко встречаются в университетских программах. Если оценивать их положительными и отрицательными сторонами, наиболее продуктивными окажутся курсы, ядро которых формируют положения, заимствованные из логики, отвечающей на практические запросы реальной жизни. Систематизация подобных положений и разработка отдельных курсов могли бы стать полезным делом. Предмет и методы практической логики прошли испытание временем, а потому они выглядят более ясно. Ее задачи, поставленные столетия назад, не потеряли своей актуальности. Все это дает ей преимущества и в содержательном плане, и в плане достижения своих целей. Изучение практической логики способно вносить свой вклад и в развитие такого важного навыка, как критическое мышление, защищая от всякого рода догматизма в большей мере, чем пусть и модные, но неопределенные по своим методам и задачам предметы.

Ключевые слова: логика, практическая логика, критическое мышление, неформальная логика, преподавание логики.

DOI: 10.17323/2587-8719-2024-1-42-53.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении веков логика оставалась одним из общеуниверситетских курсов, а в текущем столетии практически исчезла из учебных

* Ангелина Сергеевна Боброва, к. филос. н., доцент, Российский государственный гуманитарный университет (Москва); доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), angelina.bobrova@gmail.com, ORCID: 0000-0003-3855-006X.

** © Боброва, А. С. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

Благодарности: статья подготовлена при поддержке РНФ «Формальная философия аргументации и комплексная методология поиска и отбора решений спора» № 20-18-00158 по заказу СПбГУ.

планов. Ситуацию можно было бы воспринять как неизбежный этап развития образовательной системы, если бы не постоянно растущий запрос на навыки, которые традиционно логические курсы и развивали. Если мы попытаемся удовлетворить этот запрос, то неизбежно столкнемся с вопросом: как содержательно должен выглядеть подобный курс (будет ли это логика или нечто иное)? Современная логика отпугивает уровнем своей абстрактности и строгими доказательствами¹, работа с которыми в краткосрочной перспективе редко приносит ожидаемую практическую пользу; привычные курсы, выстроенные на базе традиционной логики, хотя и приближены к жизни, предлагают скудный набор методов, работая с довольно узким кругом проблем. Разработка же чего-то нового всегда сталкивается с проблемой: с чего начинать? В поисках ответа на этот вопрос в наше образование проникают распространённые в англо-американской системе курсы критического мышления, принятия решений и др. Споры вокруг того, насколько это резонно, ведутся не одно десятилетие.

В своей статье я покажу, что имеющееся разнообразие дисциплин не отменяет, особенно в нашей системе образования, ценности логических курсов, способных иметь, к слову, различное содержательное наполнение. Критическое же мышление² уместнее понимать, как ценный навык. Во втором разделе дается обзорное представление о практической логике XVII–XVIII веков, в третьем — сопоставляется со своим современным последователем — неформальной логикой, а четвертый раздел отвечает на основной вопрос работы: показывает, почему и сегодня традиция практической логики не потеряла своей актуальности.

КАК ЛОГИКА МОЖЕТ БЫТЬ ПРАКТИЧЕСКОЙ?

Как сделать логику полезной? Именно в таком виде проблема была поставлена в XVII веке, в эпоху становления экспериментальной науки. В это время возникает запрос на прикладное использование логики, которая уже не могла ограничиваться теоретическим знанием, то есть изучением правильных рассуждений, а должна была помогать в построении грамотных речей, обсуждать, что есть мнение, верование и истинное знание; способствовать разработке методов, облегчающих путь к истине; учить правилам сбора и обработки информации. Одной

¹Сегодня к этим проблемам добавляется и многообразие логических теорий.

²Что понимать под критическим мышлением? Отведенный объем работы не позволяет ответить на этот непростой вопрос. О сложностях с его определением см. Боброва, 2017.

из первых и, пожалуй, самых известных логик практического толка стал учебник А. Арно и П. Николь «Логика, или Искусство мыслить, где помимо обычных правил содержатся некоторые новые соображения, полезные для развития способности суждения». Он должен был способствовать развитию у читателей разумности в рассуждениях, делах и поступках, которая «требуется на любом жизненном поприще, важна в любой деятельности» (Арно и Николь, Гайдамак, 1991: 7). Без логики дальнейшее постижение конкретных наук становится лишь поводом «к нелепому тщеславию, часто сопутствующему бесплодным и бесполезным познаниям» (там же: 7–8). Акцентируя внимание на теоретических достижениях, Арно и Николь подчеркивают и важность использования логических методов в каждодневной практике.

Свой расцвет практическая логика застала в работах немецких мыслителей, перехвативших в то время лидерство в развитии логического знания. Как отмечал философ Российской Империи П. Д. Лодий, «нет ни одной нации, которая бы столь многие и превосходные логики показать могла, сколько оных доставила одна Германия» (Лодий, 1815: 91). К практической логике обращались Хр. Вольф, И. Гейнекций, И. Кант и др. Так, в учебнике Вольфа (Вольф, Б. М., 1765) о ее задачах можно судить уже по названию глав: «Как о писании говорить должно», «Как книги с истинной пользой читать должно», «Как кого-нибудь к правильному доводить должно», «Как диспутировать должно», «Как остроту во употребление логики получить должно». Примечательно, что эти главы следуют за разделами теоретической логики, подчеркивая тем самым свою неразрывную с ней связь.

Практическая логика не существовала сама по себе, а была естественным продолжением теоретической, и их тандем был весьма органичен: последняя изучала формы суждений и правила умозаключений, а первая занималась апробацией этих идей в обыденной жизни. Хотя некоторые положения практической логики были известны со времен Аристотеля, размышлявшего о правилах корректного рассуждения, появление ее все же можно назвать новым явлением. Она не претендовала на статус средневековой *logica utens*, под которой понимали практику рассуждений, то есть стихийное (нерефлексируемое) проявление логики в обычной жизни, а оставалась частью *logica docens*, то есть частью логической теории. Это означало, что практической логике можно было обучать.

Призванные формировать «разумность в рассуждениях и, как результат, — в любых делах и поступках» (Грифцова, 1999: 35), практические

логики не тормозили развитие того, что чуть позднее станет символической логикой (ее идеи зарождались уже в то время). Становление же символической логики пошатнуло позиции практической логики. Круг ее задач был переосмыслен. От проблем, которые казались наивными или с которыми символическая логика не справлялась, предлагалось отказаться³. Часть же вопросов забрали, уходя из лона логики, новые для того времени дисциплины⁴ (теория познания и чуть позднее методология науки). Как результат, в XX веке о былом величии практических логик напоминала лишь глава-пережиток учебников — «теория и практика аргументации» или «гипотетико-дедуктивный метод» (предлагалась одна из двух), содержание которой тоже постепенно теряло свою актуальность.

В XXI веке можно долго рассуждать о резонности исчезновения практических логик, но существование запроса на то, что они делали, отрицать крайне сложно: студентам порой непросто систематизировать информацию или анализировать обыденные рассуждения, где в силу современной специфики общения многие посылки приходится достраивать по косвенным данным. Они теряются в процессе чтения серьезной литературы, которое и в самом деле предполагает предварительную логическую подготовку. Более того, порой даже тем, кто занимается изучением формальных систем, хочется увидеть, насколько те соотносимы с «логикой жизни». Однако подобные навыки, очевидно способствующие развитию критического мышления, являются строго логическими.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА И ЕЕ НЕФОРМАЛЬНЫЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ

Вновь потребность в практическом использовании логики стала осознаваться в конце XX века, когда в несколько иной форме прозвучал старый вопрос: каким образом логические исчисления способны помочь в профессиональной работе, которая даже среди философов крайне редко связана с изучением самой логики? Решить проблему пообещала неформальная логика (*informal logic*)⁵, предложившая методы, «критерии и процедуры для интерпретации, оценки и реконструкции

³Подобное имело место в отношении изучения логических ошибок, от которого пионеры современной логики, среди которых был, например де Морган, стремились избавиться.

⁴Эпистемология становится отдельной дисциплиной лишь в XIX веке. До этого времени многие ее проблемы обсуждались в рамках логики.

⁵Создателями неформальной логики принято считать Р. Г. Джонсона и Дж. Э. Блэра (Johnson & Blair, 1994; Blair, 2015).

аргументов» (Johnson & Blair, 1994: 15). Работая в живых контекстах, она призывала изучать природу диалога, оценивать установки ораторов (агентов) и т. д. (подробнее см. Сороина, 2015). Сам термин, правда, сложно назвать удачным, так как он как будто отрицает ключевую особенность логики — ее формальность⁶. Однако на деле неформальная логика отходит не от формальности, а скорее от методов символической логики, предлагая вместо них свой собственный аппарат. Сохранение же интереса к рассуждениям оставляет за ней, как считают ее сторонники, статус логики (Freeman, 2000).

Неформальную логику поспешили объявить одной из наследниц практической логики (Грифцова, 1999). Между ними действительно есть много общего. Обе преследует утилитарную цель — сделать логическое знание востребованным в обыденной жизни; обращаются к живым контекстам; являются теориями, а не стихийными практиками; признают авторитет философии и ориентацию на эпистемологию:

Два ее [неформальной логики] центральных вопроса касаются приемлемости посылок и оценки адекватности связей. Вопросы могут быть эксплицированы в терминах подтверждения, то есть центрального понятия эпистемологии (Freeman, 2000: 36–37).

Вместе с тем искать исторические связи неформальной логики с практической все же не стоит. Неформальная логика появляется независимо от практической и не становится ни ее повторением, ни ее улучшенной версией. Во-первых, она не наследует аппарат символической логики, а разрабатывает свой инструментарий анализа (аргументативные схемы, карты аргументов), а во-вторых, ограничивается довольно узким для практической логики кругом проблем (разносторонний анализ аргументов). Это позволяет некоторым исследователям говорить о том, что «было бы лучше, если бы она [неформальная логика] называлась „теорией аргументов [theory of argument]“» (Hitchcock, 2007: 110). Наконец, неформальная логика прежде всего ориентирована не на практику, а на теоретические разработки, которые затем могут заимствовать курсы аргументации, академического письма и критического мышления. Однако подобные заимствования вовсе не обязательны, то есть курсы критического мышления, максимально часто замещающего собой логику, могут

⁶В английском языке проблема стоит не так остро, так как в нем различают «*pop-formal*» и «*informal*».

самостоятельно выбирать свое содержательное наполнение. Таким образом, проблема оценки курсов критического мышления кроется в том самом содержательном наполнении.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА И КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

Курсы критического мышления важно отличать от навыка критически мыслить. Важность последнего никто не оспаривает. Единодушны в этой оценке и специалисты, которые о нем пишут, связывая его с именем Дьюи⁷ (Грифцова и Сорова, 2022; Hitchcock, 2022), указывая на его прототипы в идеях Сократа (Cocoran, 1999) и отсылая к идеям Канта. В последнем случае критическое мышление на базе фонетического сходства нередко отождествляется с критической философией, что, разумеется, в корне не верно (Круглов, 2023). Критическое мышление корректно было бы сопоставлять с критическим методом, предписывающим у Канта правила работы с мыслями для достижения поставленной цели. Этот метод отвечает за постижение новых истин и расширение границ имеющегося знания:

это срединный метод, посредством которого познание может достичь достоверности. Он предупреждает догматическую видимость, так как он противопоставляет догматизму скептицизм (Кант, Харитонова и Крыштоп, 2022: 299).

Кант не предложил рецепта, как овладеть таким навыком (подробнее см. Боброва, 2018), но современные курсы критического мышления, если верить их аннотациям, кажется, его нашли. Однако насколько таким заявлениям стоит доверять? Способен ли один единственный курс обучить тому, что является общей целью образования? Другой вопрос — что представляет собой «добротный курс»? В одной статье вряд ли возможно препарировать все курсы критического мышления, даже ограничившись образовательной системой нашей страны. По этой причине рассмотрим лишь вариант их систематизации, который опять же не может претендовать на полноту картины. Наверняка найдутся примеры, которые не будут вписываться ни в одну из групп. Однако общие тенденции все же покажет.

Условно поделим курсы критического мышления (по содержанию) на четыре типа. В первой графе окажутся те из них, в основе которых

⁷Первое использование термина «критическое мышление» принято приписывать Дж. Дьюи (Дьюи, Никольская, 1915).

лежат программы типовых курсов по логике для нефилософов. Их тематика ограничивается традиционной логикой, дополненной элементами классической логики высказываний, а общая структура наследует триаде понятие — суждение (высказывание) — умозаключение. Фактически мы имеем дело с логическими курсами, отрабатывающими свою новую вывеску обращением к злободневным примерам. С другой стороны, такие курсы, хотя и работают с узким кругом вопросов, доказали, что способны развивать логическую культуру.

Второе направление определяют курсы, логическая составляющая которых дополняется темами современной теории аргументации (классификация диалогов, методы реконструкции и проверки аргументов) и прагматики (теория речевых актов, имплицатуры, пресуппозиции). Хотя их логическое ядро тоже зачастую формируется под влиянием привычной логики, при должном балансе они, как мне кажется, способны давать неплохой результат: такие курсы базируются на апробированной теории и охватывают довольно широкий спектр проблем. Несложно увидеть, что и тут перед нами — вариант логического курса, а обращение к прагматике лишь приближает его к практической логике, методы которой, разумеется, за прошедшее время могли заметно измениться.

Менее однозначными, на мой взгляд, являются курсы, нарушающие баланс между нормативно-логической и дескриптивно-риторической составляющими. В погоне за простотой (курсы логики обычно сложны для студентов), привлекательностью и модой их авторы обращаются к техникам, которые имеют дело с различными уровнями анализа. Хотя такие техники и могут заимствоваться из, скажем, теорий неформальной логики, эти теории чаще всего не представляют собой единого целого⁸, а потому курс не выглядит сбалансированно. Похоже, термин «критическое мышление» дает свободу для действий, которая может по-разному себя проявлять. Не самый плохой вариант ее реализации — сопоставление логических и когнитивно-психологических положений (Халперн, Мальгина и др., 2000; Канеман, Андреев и др., 2015). Упоминание одних на фоне других имеет свои плюсы, но к их параллельному использованию стоит подходить крайне аккуратно: бездумное распространение когнитивной тематики и терминологии на область логики (или наоборот) может порождать курьезы. Например, логика и психология по-разному трактуют термин «логическая ошибка»: если для

⁸Например, классическая проверка дедуктивно-правильного рассуждения соседствует с принципами работы с их эмоциональной составляющей.

первой это нарушение правил в рамках теории, то для второй — чаще всего отсутствие релевантности («если на улице сильный дождь, я иду загорать»). Кроме того, мы уже имеем примеры, когда психология навешивает на решение задачи ярлык какого-либо когнитивного искажения, а логика предлагает теорию, в рамках которой это же решение объясняется вполне рационально (без апелляции к искажениям)⁹. Одним словом, фривольное обращение с подобными знаниями может порождать ничем не обоснованные стандарты: «Посмотрите, мой собеседник находится во власти эффекта фрейминга¹⁰!» Авторы подобных высказываний при этом не видят, что и их рассуждения могут подпадать под тот же эффект, который, правда, будет иметь другую рамку.

В крайних случаях, то есть в курсах критического мышления четвертого типа, напрочь отсутствует теоретическая цельность. Темы представляют собой набор практик, показавшихся важными автору курса (например, они просты, а потому привлекают внимание слушателей). Хорошо, если такие практики преподносятся с пониманием теорий, которые за ними скрыты, хотя и это остается рискованным делом. Подобный стиль обучения порождает опасность ложной уверенности в границах своего знания: «мы прослушали курс и знаем, как мыслить критически, а кто не мыслит как мы, не мыслит критически». Рассмотрим один реальный пример¹¹. Студентам предлагается доказать ложность того, что Москва находится в южном полушарии. Задание имеет все шансы на успех. Оно веселое, несложное с очевидной для слушателей практической пользой. Но смогут ли они столь же бойко работать с примерами, содержательная сторона которых будет для них менее очевидна? Вполне вероятно, что без навыка работы с формой и построения контрадикторных высказываний возникнут определенные сложности. Отсутствие теоретической базы способно уничтожить даже самые благородные порывы. Более того, ее отсутствие повышает шансы на то, что под таким обучением будет скрываться очередная догматизация через уточнение, как следует думать.

⁹Примером могут стать объяснения теста Уейзона (участникам следует выбрать две из четырех карт, чтобы правильно решить задачу). Порой объяснения основываются на когнитивных искажениях, а порой основываются на формальных аргументах, в которых когнитивные искажения исчезают.

¹⁰Эффект фрейминга (*framing effect*) — когнитивное искажение, при котором утверждение, в зависимости от его формулировки, может восприниматься человеком как в негативном, так и в позитивном ключе.

¹¹Тут, равно как и в других случаях, сам курс из этических соображений не называю.

Подводя итог, максимально эффективной оказывается логическая составляющая рассмотренных типов курсов. Так почему бы не повернуться в эту сторону, сделав преподавание логики настолько практически ориентированным, насколько это позволяют современные средства логики, эпистемологии и дисциплин логического цикла (а позволяют они не так уж и мало)?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Высокомерное отношение к практической логике, возникшее в момент бурного развития символической логики, себя не оправдало. Площадка, соединяющая достижения формальной логики и эпистемологических практик, остается востребованной и в наш век. Она не может конкурировать в зрелищности с курсами, которые оперируют «горячими» темами, избегая формализмов, но способна конкурировать в конечной эффективности. Работа с этими формализмами и вносит свой вклад в развитие критического мышления, так как учит студентов дистанцироваться от высказанных позиций и аккуратно давать им оценки. Подобные курсы вряд ли будут вводить в заблуждение, прикрываясь откровенно ложными вывесками. Какой набор тем они могут включать? Одним из первых, пожалуй, над вопросом задумался В. Н. Брюшинкин (Брюшинкин, 1996). Сегодня решений уже в разы больше. Думаю, единственно правильного тут не найти, но несколько хороших вполне возможно.

ЛИТЕРАТУРА

- Арно А., Николь П. Логика, или искусство мыслить, где помимо общих правил содержатся некоторые новые соображения, полезные для развития способности суждения / пер. с фр. В. П. Гайдамак. — М. : Наука, 1991.
- Боброва А. С. Критическое мышление. Проблема определения // РАЦИО.ru. — 2017. — Т. 18, № 1. — С. 26–36.
- Боброва А. С. Критическое мышление или логика? // Логико-философские штудии. — 2018. — Т. 16, № 3. — С. 200–216.
- Брюшинкин В. Н. Практический курс логики для гуманитариев. — М. : Новая школа, 1996.
- Вольф Хр. Разумные мысли о силах человеческого разума и их исправном употреблении в познании правды, любителям оной изданы / пер. с нем. Б. М. — СПб. : Типография Артиллерийского и Инженерного Шляхетского кадетского корпуса, 1765.

- Грифцова И. Н.* Логика как теоретическая и практическая дисциплина. К вопросу о соотношении формальной и неформальной логики. — М. : Эдиториал УРСС, 1999.
- Грифцова И. Н., Сорина Г. В.* Критическое мышление против псевдонауки // Человек. — 2022. — Т. 33, № 1. — С. 7–30.
- Дьюи Д.* Педагогика и психология мышления / под ред. Н. Д. Виноградова ; пер. с англ. Н. М. Никольской. — Мир : М., 1915.
- Канеман Д.* Думай медленно... решай быстро / пер. с англ. А. Андреева, Ю. Деглиной, Н. Парфеновой. — М. : АСТ, 2015.
- Кант И.* Венская логика / под ред. А. Н. Круглова ; пер. с нем. А. М. Харитоновой, Л. Э. Крыштоп. — М. : Канон+, 2022.
- Круглов А. Н.* О понятии критики и о критическом методе у Канта // Философия : Журнал Высшей школы экономики. — 2023. — Т. 7, № 2. — С. 225–260.
- Лодий П. Д.* Логические наставления руководствующие к познанию и различению истинного от ложного. — СПб. : В типографии Иоаннесова, 1815.
- Сорина Г. В.* Неформальная логика как регулятивный инструмент коммуникации // Преподаватель XXI век. — 2015. — № 3. — С. 242–251.
- Халперн Д.* Психология критического мышления / пер. с англ. Н. О. Мальгиной, С. Е. Рысевой, Л. Л. Царук. — СПб. : Питер, 2000.
- Blair A.* What is Informal Logic? // Reflections on Theoretical Issues in Argumentation Theory / ed. by F. van Eemeren, B. Garssen. — Cham : Springer, 2015. — P. 27–42. — (Argumentation Library ; 28).
- Corcoran J.* Critical Thinking and Pedagogical License // Manuscripto. — 1999. — Vol. xxii, no. 2. — P. 109–116.
- Freeman J. B.* The Place of Informal Logic in Philosophy // Informal Logic. — 2000. — Vol. 20, no. 2. — P. 117–128.
- Hitchcock D.* Informal Logic and the Concept of Argument // Philosophy of Logic / ed. by D. Jacquette. — Amsterdam : Elsevier, 2007. — P. 101–130. — (Handbook of the Philosophy of Science ; 5).
- Hitchcock D.* Critical Thinking / The Stanford Encyclopedia of Philosophy ; ed. by E. N. Zalta. — 2022. — URL: <https://plato.stanford.edu/entries/critical-thinking/> (visited on Nov. 20, 2023).
- Johnson R. H., Blair A.* Informal Logic : Past and Present // New Essays in Informal Logic / ed. by R. H. Johnson, A. Blair. — Ontario : Windsor, 1994. — P. 117–128.

Bobrova, A. S. 2024. "Prakticheskaya logika [Practical Logic]: vozvrashcheniye zabytogo? [The Reappearance of the Forgotten?]" [In Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 8 (1), 42–53.

ANGELINA BOBROVA

PHD IN PHILOSOPHY

ASSOCIATE PROFESSOR

RUSSIAN STATE UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES (MOSCOW, RUSSIA)

NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS (MOSCOW, RUSSIA);

ORCID: 0000-0003-3855-006X

PRACTICAL LOGIC

THE REAPPEARANCE OF THE FORGOTTEN?

Submitted: Dec. 18, 2023. Reviewed: Dec. 30, 2023. Accepted: Jan. 11, 2024.

Abstract: These days, both general logic courses and logic courses offered in philosophy departments face the problem of how exactly they should be constructed. I argue that a practical logic course designed in a modern style would be a suitable way out of this situation. To this goal, I provide an overview of what practical logic was in the seventeenth and eighteenth centuries (at the time of its development), make its brief comparison with informal logic, and show that elements of practical logic are already available in the educational system, but they cannot work as productively as a complete course. I base my position on an analysis of main directions of "implementation" of critical thinking courses, which are not rare in university programs. If we evaluate their positive and negative aspects, we see that the most productive courses are courses rooted in logical items that respond to the practical demands of real life. Their systematization and further harmonization in the form of separate courses could be a useful endeavor. The subject and methods of practical logic have passed the test of time, and therefore they look clearer. Its tasks posed centuries ago have not lost their relevance. All these things give advantages to practical logic both in terms of content and in terms of achieving its goals. Its study can also contribute to the development of such an important skill as critical thinking, protecting it from all kinds of dogmatism better than courses that are trendy but vague in their methods and objectives.

Keywords: Logic, Practical Logic, Critical Thinking, Informal Logic, Teaching Logic.

DOI: 10.17323/2587-8719-2024-1-42-53.

REFERENCES

- Arnauld, A., and P. Nicole. 1991. *Logika, ili iskusstvo myslit', gde pomimo obshchikh pravil sodержat'sya nekotoryye novyye soobrazheniya, poleznyye dlya razvitiya sposobnosti suzheniya [La logique ou l'Art de penser]* [in Russian]. Trans. from the French by V. P. Gaydamak. Moskva [Moscow]: Nauka.
- Blair, A. 2015. "What is Informal Logic?" In *Reflections on Theoretical Issues in Argumentation Theory*, ed. by F. van Eemeren and B. Garssen, 27–42. Argumentation Library 28. Cham: Springer.
- Bobrova, A. S. 2017. "Kriticheskoye myshleniye. Problema opredeleniya [Critical Thinking. The Problem of Defining]" [in Russian]. *RATsIO.ru [RATSIO.ru]* 18 (1): 26–36.
- . 2018. "Kriticheskoye myshleniye ili logika? [Critical Thinking or Logic?]" [in Russian]. *Logiko-filosofskiy shtudii [Logiko-filosofskie sh-ctudii]* 16 (3): 200–216.

- Bryushinkin, V. N. 1996. *Prakticheskiy kurs logiki dlya gumanitariyev [A Practical Logic for Humanitarians]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Novaya shkola.
- Corcoran, J. 1999. "Critical Thinking and Pedagogical License." *Manuscripto* XXII (2): 109–116.
- Dewey, J. 1915. *Pedagogika i psikhologiya myshleniya [Pedagogy and Psychology of Thinking]* [in Russian]. Ed. by N. D. Vinogradov. Trans. from the English by N. M. Nikol'skaya. Mir: M.
- Freeman, J. B. 2000. "The Place of Informal Logic in Philosophy." *Informal Logic* 20 (2): 117–128.
- Griftsova, I. N. 1999. *Logika kak teoreticheskaya i prakticheskaya distsiplina. K voprosu o sootnoshenii formal'noy i neformal'noy logiki [Logic as a Theoretical and Practical Discipline. To the Question of the Correlation Between Formal and Informal Logic]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Editorial URSS.
- Griftsova, I. N., and G. V. Sorina. 2022. "Kriticheskoye myshleniye protiv psevdonauki [Critical Thinking vs. Pseudoscience]" [in Russian]. *Chelovek* 33 (1): 7–30.
- Halpern, D. 2000. *Psikhologiya kriticheskogo myshleniya [Thought and Knowledge: an Introduction to Critical Thinking]* [in Russian]. Trans. from the English by N. O. Mal'gina, S. Ye. Ryseva, and L. L. Tsaruk. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Piter.
- Hitchcock, D. 2007. "Informal Logic and the Concept of Argument." In *Philosophy of Logic*, ed. by D. Jacquette, 101–130. Handbook of the Philosophy of Science 5. Amsterdam: Elsevier.
- . 2022. "Critical Thinking." Ed. by E. N. Zalta. The Stanford Encyclopedia of Philosophy. Accessed Nov. 20, 2023. <https://plato.stanford.edu/entries/critical-thinking/>.
- Johnson, R. H., and A. Blair. 1994. "Informal Logic: Past and Present." In *New Essays in Informal Logic*, ed. by R. H. Johnson and A. Blair, 117–128. Ontario: Windsor.
- Kahneman, D. 2015. *Dumay medlenno... reshay bystro [Thinking, Fast and Slow]* [in Russian]. Trans. from the English by A. Andreyev, Yu. Deglina, and N. Parfenova. Moskva [Moscow]: AST.
- Kant, I. 2022. *Venskaya logika [Wiener Logik]* [in Russian]. Ed. by A. N. Kruglov. Trans. from the German by A. M. Kharitonova and L. E. Kryshtop. Moskva [Moscow]: Kanon+.
- Krouglov, A. N. 2023. "O ponyatii kritiki i o kriticheskom metode u Kanta [On Kant's Concept of Critique and Critical Method]" [in Russian]. *Filosofiya [Philosophy]: Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Journal of the Higher School of Economics]* 7 (2): 225–260.
- Lodiy, P. D. 1815. *Logicheskiye nastaveniya rukovodstvuyushchiye k poznaniyu i razlicheniyu istinnogo ot lozhnogo [Logical Instructions Guiding to Knowledge and Distinguishing True from False]* [in Russian]. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: V tipografii Ioannesova [Ionesov Printing House].
- Sorina, G. V. 2015. "Neformal'naya logika kak regul'yativnyy instrument kommunikatsii [Informal Logic as a Regulatory Instrument of Communication]" [in Russian]. *Prepodavatel' XXI vek*, no. 3, 242–251.
- Wolff, Chr. 1765. *Razumnyye mysli o silakh chelovecheskogo razuma i ikh ispravnom upotreblenii v poznanii pravdy, lyubitelyam onoy izdany [Vernünftige Gedanken von den Kräften des menschlichen Verstandes und ihrem richtigen Gebrauch in der Erkenntnis der Wahrheit]* [in Russian]. Trans. from the German by B. M. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Tipografiya Artilleriy'skogo i Inzhener'nogo Shlyakhet'skogo kadet'skogo korpusa [The Shlyakhetsky Artillery and Engineering Cadet Corps Printing House].